

Содержание

Начало	7
1 Себ	17
2 Дрю	40
3 Амит	67
4 Джо	96
5 Алекс	126
6 Мишель	153
7 Джоди	186
8 Нарин	205
9 Пол	222
10 Гэри	252
Заключение	282
Благодарности	290
Избранная библиография	293

Начало

У Эдварда Драммонда не было никаких причин ожидать, что этот январский день будет отличаться от любого другого рабочего дня в Уайтхолле. Он завершил свои дела на службе, зашел в банк и направился обратно на Даунинг-стрит, где ему, как личному секретарю премьер-министра, предоставляли квартиру. Проходя мимо кофейни на Чаринг-Кросс, он вдруг почувствовал обжигающе резкий толчок в спину, и, как позже описывал свидетель, его сюртук загорелся.

Громкий хлопок привлек внимание сообразительного полицейского, он мгновенно перебежал улицу и увидел, что преступник собирается выстрелить в Драммонда еще раз. Но даже с помощью прохожих полицейскому не удалось разоружить стрелка, который оказал ожесточенное сопротивление и сумел снова выстрелить, хотя на этот раз никому не причинил вреда. В конце концов стрелка по имени Дэниел Макнатен удалось арестовать и отвести в полицейский участок для допроса.

Поначалу состояние Драммонда не вызывало опасений. После выстрела он сумел доковылять до банка, где ему оказали медицинскую помощь, а затем вернулся домой. Позже пулю успешно извлекли, а в прессе сообщалось, что хирурги, мистер Гатри и мистер Брэнсби Купер, «имеют все основания

полагать, что мистер Драммонд поправится». Однако впоследствии состояние Драммонда ухудшилось, и через пять дней после покушения он умер от сепсиса.

После покушения Макнатена отправили в полицейский участок на Гарденерс-Лейн, где и предъявили обвинение в убийстве. Несмотря на сопротивление, оказанное при аресте, на допросе он сразу начал сотрудничать со следствием. Однако полицию удивила не только его готовность признаться в преступлении. Во время допроса стало очевидно, что на самом деле Макнатен намеревался убить премьер-министра, сэра Роберта Пиля.

Дэниел Макнатен был шотландским краснодеревщиком, который в 1835 г., после неудачной попытки стать актером, открыл столярную мастерскую в Глазго. Через пять лет работы в мастерской трудолюбивый и бережливый Макнатен скопил значительную сумму денег, а в свободное время самостоятельно выучил французский и посещал лекции по анатомии и философии. Однако, несмотря на финансовый успех, его поведение в предшествующие покушению годы выглядело странным. Как Макнатен объяснил лондонской полиции, его постоянно донимала правящая элита. Он был известен своей эксцентричностью и подозрительностью и уже не в первый раз делал подобные заявления. Еще в родной Шотландии он жаловался комиссару полиции в Глазго и члену парламента, что за ним следят шпионы партии тори. Хозяйка квартиры, в которой он жил в Глазго, заметила значительные перемены в поведении Макнатена. По ее словам, «у него был такой странный взгляд», что она начала его бояться. Он стонал и кричал во сне и уверял, что его преследуют демоны. Однажды она обнаружила в его комнате пистолет, и Макнатен объяснил, что стреляет в птиц.

Во время суда над Макнатеном выяснилось, что выстрел стал развязкой целой теории заговора. Процесс начался 3 марта 1843 г. в набитом битком зале суда. Обвинение

вызвало несколько свидетелей, включая учителя анатомии, которые показали, что не замечали в поведении мистера Макнатена никаких признаков умственного расстройства. Многим знакомым он казался совершенно нормальным. Однако, основываясь на показаниях восьми экспертов-медиков, защита убедила присяжных в обратном. Этим видным терапевтам и хирургам было очевидно, что Макнатен непоколебимо верил в выдумку, созданную его больным воображением. Их выводы оказались решающими. В отсутствие иных медицинских свидетельств присяжные вынесли вердикт, даже не удалившись на перерыв, и 4 марта признали заключенного невиновным на основании его невменяемости.

Общественность была потрясена: люди полагали, что из-за снисходительности суда к убийце, прекрасно осознававшему свои действия, отныне злоумышленники и безумцы будут преспокойно совершать ужасные преступления. Пресса посчитала вердикт возмутительным и подрывающим репутацию судебной и медицинской системы. Макнатен совершил тщательно спланированное преступление и полностью признался в нем, но убийцу все равно объявили невиновным.

Королева Виктория, вспомнив о покушении на ее жизнь тремя годами ранее, когда суд объявил преступника психически больным, решила вмешаться в события и в письме сэру Роберту Пилю попросила парламент более четко определить критерии невменяемости. И тогда представители судебной системы, сами порядком встревоженные возникающей тенденцией, сформулировали правило Макнатена, чем заложили основы для понимания психических истоков криминального поведения. Хотя подробности того преступления почти забыты и психиатрами, и юристами, фамилия Макнатена вошла в историю юриспруденции. Правило Макнатена гласит: человек не должен быть признан ответственным за преступление, если он действовал, будучи неспособным к рассужде-